

Барбара не могла дождаться, когда сможет выбраться оттуда и вернуться домой. Вся причина, по которой она лежала обнаженной на кровати в номере пятизвездочного отеля с членом своего босса между широко расставленных ног, заключалась в ее сыне, Леви. Это была полностью его вина.

Ливай также был виноват в том, что грудастой вороноволосой красавице было практически невозможно сосредоточиться на том, что она делает. Она наконец-то решила позволить Лаймону, своему женатому боссу, трахнуть ее, но единственным членом, о котором она могла думать, был член Леви. Член ее сына был и длиннее, и толще, чем у ее босса. Кроме того, его тело было гораздо более упругим и подтянутым, с подвижной мускулатурой молодого, более активного мужчины. И хотя она не испытывала к Лаймону особой неприязни, он был человеком, которого она никогда бы не заметила в толпе, если бы не работала на него. Но для Леви статная и статная красавица таила в себе глубокую любовь, о которой никогда нельзя было упоминать за пределами тихого уединения ее бурного ума.

Лаймон сейчас очень возбужденно вводил свой возбужденный инструмент в узкую щель между длинными, тонкими и широко раздвинутыми бедрами Барбары.

"Черт возьми, ты такая горячая, ммммм, так хорошо", - стонал немного полноватый пятидесятилетний мужчина, глядя на покачивающиеся идеальные, размером с дыню, сиськи своей офис-менеджера. Живот мужчины покачивался почти так же сильно, как и сочные ягодицы Барбары, а он все сильнее и быстрее дергал своим неуклюжим телом между ее ног модельного качества.

Было приятно, когда в ее киске снова был жаждущий член после слишком долгого отсутствия. Скользкое трение ощущалось лучше, чем пальцы, но быстрые, отрывистые толчки ее возбужденного босса делали очень мало, чтобы подтолкнуть эффектное тело женщины к вершинам наслаждения, которые она могла вспомнить только из своего сексуально-авантюрного прошлого. Если бы не мимолетное воспоминание о впечатляющем мужественном члене ее сына, Барбаре, вероятно, понадобилась бы маленькая бутылочка смазки, которую она положила в сумочку перед тем, как выйти из дома, чтобы встретиться со своим боссом в трехзвездочном отеле в двух городах от ее дома.

Будучи женатым, Лаймон хотел провести их свидание за городом, где меньше шансов быть узнанным. Барбара была не против. Несмотря на то, что последние десять лет она была не замужем, ей меньше всего хотелось, чтобы ее узнали, когда она будет встречаться в отеле со своим боссом. Она даже почувствовала облегчение, когда он не захотел утруждать себя ужином или напитками в холле отеля, а предпочел встретиться в номере и сразу перейти к делу.

Барбара работала в бюро недвижимости Лаймона последние шесть лет, а последние два года - в качестве офис-менеджера. Он проявлял к ней интерес с самого начала, но только в последние несколько месяцев начал делать намеки на сексуальные связи вне офиса. Барбара отбивалась от него так вежливо, как только могла, но как раз в тот момент, когда она начала подумывать о том, чтобы обратиться к адвокату и подать иск о сексуальном домогательстве, она вдруг решила принять его предложение. Он выглядел таким же удивленным, как и она, когда она согласилась. И если бы не тревожный инцидент, произошедший дома всего за несколько дней до этого, она бы уже искала адвоката.

До утра понедельника Барбара думала, что достигла душевного равновесия, свободного от низменных желаний, которые терзали ее сочную плоть большую часть жизни. Не то чтобы она не возбуждалась или не предавалась эротическим утехам наедине с собой. Просто она отказалась от секса и свиданий, чтобы сосредоточить свое внимание на сыне и карьере, именно в таком порядке. И сейчас Лаймон напоминал ей, почему. Ей действительно было приятно, когда член накачивал ее киску, но вместо того, чтобы сконцентрироваться на удовольствии, ее мысли уже переключились на то, как неловко все будет потом.

Вдобавок ко всему, она с удивлением поняла, что ей скучно. Возбуждение босса не оказывало на нее никакого влияния. Он был настолько поглощен собственным удовольствием, что казалось, будто он дрожит в ее киске. Возможно, он даже думал, что она мокрая только из-за него, но на самом деле все было совсем не так. Она была мокрой из-за Леви, из-за своего сына, который понятия не имел, что его мать находится в другом городе в гостиничном номере с возбужденным членом женатого мужчины, без устали вколачивающимся в ее теплую, смазанную киску.

Тем временем Лаймон вколачивал свой забытый член в изысканное тело Барбары, как одержимый. Он был бы сумасшедшим, если бы не делал этого. Но он не обращал внимания на рассеянное настроение звездной красавицы под ним. Пока ее пузатые сиськи продолжали вздыматься и трястись в такт его толчкам, он мог продолжать считать, что трахает ее как жеребец. Он и не подозревал, что на самом деле она думает о собственном сыне и о зрелом, твердом, мужественном, молодом члене, который заставил ее остановиться на месте всего несколько дней назад.

В тот вечер Леви гулял с Бринн, девушкой, которая выросла в соседнем доме. Барбара не знала, как эти двое могли стать такими хорошими друзьями и не стать парой, учитывая, насколько они оба были красивы и популярны. Они были близки, как братья и сестры, но без традиционного соперничества.

Барбара уже лежала в постели, когда Леви пришел домой и сразу направился в свою комнату. Не прошло и десяти минут, как она услышала звуки, свидетельствующие о том, что ее сын доставляет себе то особое удовольствие, которое молодой человек часто получает в уединении собственной комнаты. Барбара лежала в своей постели и улыбалась, слушая звуки, которые, как она была уверена, ее сын не хотел, чтобы она слышала. Но в этом было что-то такое приятное, и, будучи женщиной, которая никогда не получала столько секса, сколько ей всегда хотелось, она не могла контролировать влажное тепло, распространяющееся по ее киске. Подслушивая, как ее мальчик отсасывает член, она даже позволила себе прикоснуться к себе.

Затем возбужденная мать услышала голос Леви. Он что-то бормотал про себя, пока дрожал. Она предположила, что его чувства к Бринн, должно быть, изменились, и что он дрожит, думая о красивой молодой блондинке, с которой он провел вечер. Неужели ее взрослый мальчик влюбился? От этой мысли киска Барбары стала еще горячее, но, движимая любопытством услышать, что он говорит, она встала с кровати и на цыпочках вышла из своей комнаты к двери Леви.

Надев свою длинную футболку большого размера и ничего больше, Барбара подошла к двери и обнаружила, что она не полностью закрыта. Между краем двери и рамой оставался дюймовый зазор. Благодаря этому было гораздо легче услышать лихорадочные стоны удовольствия ее сына. Звуки, которые он издавал, были здесь намного громче и отчетливее, что заставило неожиданное возбуждение матери распространиться глубже в ее сердцевине. Если бы на ней были трусики, они бы уже промокли.

Бринн, должно быть, очень сексуально расстроилась, раз заставила его дрочить с такой силой сразу после их ночного свидания. Но Леви был не единственным членом их семьи, который был расстроен. Барбара чувствовала, как ее киска стекает расплавленным медом по бедрам, когда она слушала его звериные ворчания и стоны. Вопреки своему здравому смыслу, а не то чтобы она вообще проявляла какой-либо здравый смысл в данный момент, она залезла под рубашку и начала тереть свою сильно запущенную киску. В то же время она приложила глаз к щели в двери и заглянула в комнату, обнаружив, что ей хорошо виден ее сын, стоящий обнаженным возле своей кровати.

Леви выглядел потрясающе! Его двадцатилетнее тело выглядело таким молодым и стройным, а его член был похож на прекрасное произведение скульптуры. Он выглядел большим и твердым, как мраморная колонна, его плоть блестела от густого слоя спермы, которую его рука размазывала по стволу, когда он поглаживал его. Барбара тихо задохнулась, увидев член своего мальчика впервые с тех пор, как он стал мужчиной. Он был так красив, так мужественен и мужественен. Его мать сразу же поняла, что этот член способен довести любую женщину до экстатического иступления.

В этот момент Барбара уловила слова, которые бормотал ее возбужденный мальчик.

"О, блядь, да, соси", - стонал он, стараясь говорить тише, но выгибаясь всем телом, когда он сильнее насаживался на свой член. Он так тяжело дышал, что не мог разобрать слов, но его мать отчетливо произнесла: "Блядь, охxxxxxxxx, блядь, ты такой горячий. Такой. Блядь. Горячий. Я... я... я люблю тебя еще больше, когда ты сосешь мой твердый, гребанный член!".

Барбара могла сказать, что последнее замечание прозвучало громче, чем он хотел. Она решила, что он и Бринн не занимаются вместе ничем сексуальным, как она думала раньше. Иначе зачем бы он дрочил на нее сразу после их совместного свидания?

Однако великолепное тело и член Леви, не говоря уже о его удивительном эротическом возбуждении, заставили киску его матери течь, как сломанный кран. Ей всегда нравилось, когда мужчина говорит с ней грязные слова, а когда ее сын извергает эту возбуждающую грязь, ее возбуждение стало еще более сильным. Она еще больше раздвинула ноги, чтобы обеспечить себе лучший доступ к клитору. Пристально глядя на член сына и быстро колотящийся кулак, она яростно теребила свой ноющий клитор, приближаясь к пику.

"О, черт, я сейчас кончу, мама", - стонал Леви. "Я собираюсь кончить в этот горячий, сексуальный рот!".

Барбара едва осознавала, что слышит, поскольку ее собственный оргазм разразился одновременно с оргазмом сына. Она чувствовала искры сильного удовольствия, проносящиеся сквозь нее, наблюдая, как Леви выплескивает обильную порцию спермы, зная, что он представляет, как его сок попадает прямо в рот его собственной матери. Она была потрясена его грязным желанием, и еще больше она была потрясена тем, что кончила так сильно, как только могла вспомнить.

Когда все закончилось, она на цыпочках вернулась в свою комнату, поклявшись держать этот запретный секрет при себе. Тот факт, что она довела себя до кульминации, подглядывая за мастурбирующим сыном, был не менее скандальным, чем его фантастическое желание. Это были те вещи, о которых никому не нужно было говорить.